

И. А. Морозов
Научный руководитель – **О. Ю. Ткаченко**,
канд. филол. наук, доцент

АМПЛИФИКАЦИЯ КАК ТЕКСТООБРАЗУЮЩИЙ ПРИЕМ (на примере стихотворения З. Н. Гиппиус «Всё кругом»)

Аннотация. В статье описывается текстообразующий потенциал амплификационного ряда непривычно большого объёма на материале стихотворения З. Н. Гиппиус «Всё кругом»; проблематизируется само определение такого объекта как текста. Анализируются способы создания когерентности в тексте и функции амплификации, возникающие наряду с текстообразующей.

Ключевые слова: амплификация, текстообразующие приёмы, когерентность, интенсификатор.

Описывая процесс порождения текста, исследователи пользуются двумя группами терминов: обозначающими те критерии, по которым некий объект можно отнести к текстам (текстообразующие признаки), и обозначающими то, при помощи чего образуется текст (текстообразующие приёмы). Признаки текста возникают и видятся уже после текстопорождения – в то время как текстообразующие приёмы предшествуют тексту, способствуют текстопорождению. Среди семи признаков, перечисленных в работе «Лингвистика текста» Р.-А. де Богранда и В. Дресслера [1], принципиально важными для нашей работы видятся когезия (как формальная связь элементов текста) и когерентность (как семантическая связность текста) – это те признаки, которые, во-первых, возникают не в ситуации рецепции текста читателем (в отличие от воспринимаемости, информативности и ситуативности), во-вторых, прослеживаются непосредственно и только в самом тексте (в отличие от интенциональности и интертекстуальности). К ним стоит добавить интерпретируемость: возможность интерпретации как бы вскрывает в тексте семантическую связность, так как интерпретации подвергаются именно связи, возникающие на различных уровнях.

Текстообразующие приёмы – это способы организации текста, благодаря которым возникают его основополагающие признаки. Говоря иными словами, в процессе текстопорождения между ранее не связанными словами возникает связь: в результате этого процесса слова располагаются в таком порядке и так взаимно соотносятся, что образуют «единое смысловое и композиционное целое» [2, с. 28].

В тексте, который будет рассмотрен в настоящей статье, текстообразующая функция реализуется через амплификацию. Это явление определяется М. Л. Гаспаровым как пришедшее из риторики «усиление довода путем (а) «нагромождения» равнозначных выражений, (б) «укрепле-

ния» их гиперболами, градацией и пр., (в) аналогий и контрастов, (г) рассуждений и умозаключений» [3, с. 30]. Когда исследователи употребляют этот термин, они имеют в виду избыточную перечислительность, выходящую за рамки трёх-четырёх однотипных элементов. В стихотворении «Всё кругом» З. Н. Гиппиус мы встречаемся с перечислительными рядами радикально большого объёма (непривычными для читателя и из-за объема, и из-за не считаваемого как «нормальное» количества прилагательных, имеющих особую семантику). Отсутствие вариативности приёмов в интересующем нас примере (в тексте З. Н. Гиппиус представлена только амплификация) особо остро ставит проблему текстопорождения: своего рода однообразие текста не позволяет сразу увидеть в нём соответствий тем разнообразным критериям, при помощи которых лингвистика текста называет некий объект текстом.

Следует отметить, что текстообразующий потенциал амплификации, способствующий созданию когерентности в тексте, никогда не реализуется один, без реализации других её функций. Когерентность как бы раскрывается в семантике, заложенной в амплификации, то есть когерентность возникает, когда амплификация выступает в одной из функций. А так как в нашем случае амплификационный ряд состоит только из прилагательных и наречий, можно выделить две основные функции амплификации – интенсифицирования какого-либо признака или «размывания» его.

Обратимся к первой строфе стихотворения. В амплификационном ряду обращают на себя внимание слова-интенсификаторы, то есть слова, «которые выражают значение высокой степени в сочетании с другими словами, обозначающими собственно признак» [4, с. 104]. Заметим, что в стихотворении есть слова, связанные отношениями общезыковой синонимии: *грубое – хамское*. С помощью синонимов интенсифицируется признак, связанный с семой ‘плохое отношение’ (интенсификация ярко видна на фоне того, что дифференциальной семой для этих синонимов является ‘более/менее высокая степень проявления плохого отношения’). Но это не единственное средство интенсификации: в перечислительном ряду появляются сочетание прилагательного со словом-интенсификатором *дьявольски косное* и стих *вязко, болотно и тинно застоющее*, где наречия, образованные от относительных прилагательных, выступают в непривычной роли, интенсифицируя и по восходящей градуируя свойство «застойности» зримого лирическим субъектом «всего кругом».

Таким образом, все члены перечислительного ряда изначально или в контексте начинают приобретать оценочную – неодобрительную – коннотацию. Среди слов, передающих нагромождение признаков, можно выделить пять семантических групп: (1) слова, называющие внешние характеристики «всего кругом» (*страшное, липкое, грязное* и т. д.), (2) слова, передающие поведенческие и ментальные характеристики (*тайно-*

блудливое, рабское...), (3) слова, называющие качества, которые могут потенциально проявить в отношении лирического субъекта «всё кругом» (*грубое, хамское*), (4) слова, отражающие признаки эффекта, оказываемого на лирического субъекта (*страшное, смешное, непереносное, стыдное*), (5) слова со значением собственно оценки, которые лирический субъект даёт «всему кругом». Динамика этих групп сначала очень высока: сменяются, как видно из процитированной ниже строфы, безо всякой закономерности все группы, затем, к финалу, появляется тенденция к уплотнению слов, описывающих внешний вид «всего кругом», – представляется, это связано с семантикой заглавия, в котором актуализировано наблюдение, пристальное внимание к внешнему, окружающему лирического субъекта. Говоря о поэтике заглавия, нельзя не упомянуть и установку на некую избыточность, полноту («всё»), которую и реализует амплификация в виде перечисления многочисленных признаков.

*Страшное (1, 4), грубое (3), липкое (1), грязное (1),
 Жёстко тупое (1, 2), всегда безобразное (1),
 Медленно рвущее (3), мелко-нечестное (2),
 Скользкое (1), стыдное (4), низкое (1), тесное (4),
 Явно-довольное (2), тайно-блудливое (2),
 Плоско-смешное (4) и точно-трусливое (2),
 Вязко, болотно и тинно застойное (2),
 Жизни и смерти равно недостойное (5),
 Рабское (2), хамское (3), гнойное (1), чёрное (1),
 Изредка серое (1), в сером упорное (1),
 Вечно лежачее (1), дьявольски косное (2),
 Глупое (2), сохлое (1), сонное (2), злостное (2),
 Трупно-холодное (1), жалко-ничтожное (5),
 Непереносное (4), ложное (4), ложное (4)! [5, с. 147–148].*

Заметим, что Гиппиус особо выделяет при помощи слов-интенсификаторов слова, у которых есть общая сема (её можно определить как «постоянство с отрицательной коннотацией»: *косный, застойный*). Интенсифицируя именно этот признак, связанный со своего рода перманентным несовершенством «всего кругом», его «неразвитием», амплификация способствует возникновению семантической связи между строфами стихотворения: последняя строфа, в которой выражается уверенность, что «всё будет иначе», продолжает варьировать эту, актуализированную словами-интенсификаторами, включенными в перечислительный ряд, тему изменчивости / неизменности «всего кругом».

Когерентность, создаваемая при помощи амплификации, выявляется и при анализе связи последнего стиха первой строфы и первого стиха второй (*Но жалоб не надо; что радости в плаче? / Мы знаем, мы знаем: всё будет иначе* [5, с. 148]): ненужность «жалоб» осознаётся субъектом речи, когда в ближайшем контексте оказываются слова, называющие

«сгущенные», частые качества из четвертой выделенной нами группы (эффекты, которые оказывает «всё кругом»). В лексеме *жалоба*, определяемой в «Большом толковом словаре русского языка» как ‘выражение неудовольствия (в словах), сетование по поводу неприятностей, боли и т. п.’ [6, с. 299], также актуализируется семантика, связанная с активным воздействием на, так сказать, «субъекта жалобы», которое к ней и приводит. В этом смысле начало последнего двустишия связано с последним стихом предыдущей строфы: повторение слова *ложное*, завершающее амплификацию, окончательно исчерпывает перечисление негативных оценок и тем самым приводит к выводу о том, что «жалоб не надо».

Таким образом, амплификация, в которую включены сочетания прилагательных и слов-интенсификаторов, контекстуальные и общезыковые синонимы, реализующие функцию уточнения и распространения признака, создаёт в тексте когерентность, объединяя и связывая слова представлением об одном объекте и общей коннотацией. Пример такого способа создания когерентности явлен в стихотворении З. Гиппиус «Всё кругом», где варьируются названия ряда качеств, при помощи которых «всё кругом» оценивается как нечто плохое.

Список использованных источников

1. Beaugrande R.-A. de, Dressler W. U. Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen, 1981.
2. Горшков, А. И. Русская стилистика и стилистический анализ произведений словесности / А. И. Горшков. – М. : Лит. ин-т им. А. М. Горького, 2008. – 542 с.
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А. Н. Николюкина. Институт научн. информации по общественным наукам РАН. – М. : НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
4. Шарапова, Е. В. Интенсификация неградуируемых признаков в языке Ф. М. Достоевского: лингвистические механизмы и семантические эффекты / Е. В. Шарапова // Русская речь. – 2020. – № 3. – С. 101–113.
5. Гиппиус, З. Н. Стихотворения / З. Н. Гиппиус / Вст. ст., сост., подг. текста и примеч. А. В. Лаврова. – СПб. : Академический проект, 1999. – 592 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : «Норинт», 2000. – 1536 с.

Abstract. The article studies text-forming potential of an unusually large amplification row in Z. N. Gippius' poem «Everything Around». The very definition of such an object as a text is problematized. The ways of creating coherence in the text and the amplification functions that arise along with the text-forming one are analyzed.

Keywords: amplification, text-forming function, coherence, intensifier.